

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ «РАЗМЫШЛЕНИЯХ»
З. М. БУНИЯТОВА

В № 4 «Известий» АН Азербайджанской ССР за 1977 г. опубликованы «Размышления» академика АН Азерб. ССР З. М. Бунятова по поводу книги доктора исторических наук А. Н. Тер-Гевондяна «Армения и Арабский халифат»¹. Мы не сочли бы нужным обращаться к этим «Размышлениям», если бы они не искажали историю армянского народа и не представляли собой непосредственного продолжения и углубления прежних писаний, ставших хронической болезнью этого автора.

В своих «Размышлениях» З. Бунятов не подвергает книгу А. Тер-Гевондяна научному анализу, а приписывает ему ряд пороков идейно-политического характера, распространяя их и на других армянских ученых.

Сущность «Размышлений» З. Бунятова составляют лишенные основания мнения и безответственные заявления. Чтобы придать своим высказываниям видимую конкретность, он в нескольких местах отмечает те страницы книги А. Тер-Гевондяна, на которых, якобы, с особой очевидностью отразились заслуживающие осуждения ошибки автора.

Так, например, З. Бунятов утверждает, что по А. Тер-Гевондян, якобы, «в составе армянских земель оказались Абхазия и Кахетия» (стр. 131—132). На указанных страницах, так же, как и во всей книге, А. Тер-Гевондян четко разграничивает два понятия — «Армению», то есть страну Армянскую с ее заселенными армянами областями, и арабское наместничество «Арминию», которое состояло из Армении, Картли и Алванка, входивших в одну административно-податную единицу. Создается впечатление, что З. Бунятов впервые слышит о наименовании наместничества «Арминия». Однако 13 лет назад оно было ему известно; в то время он даже обосновал это понятие в своей книге, ссылаясь на источники. Вспомним бунятовское толкование одного из них: «ал-Якуби под названием «Арминия» имеет в виду все страны Закавказья, включенные арабами в халифат Омейядов в одно (четвертое) наместничество»². Чем объяснить эту «забывчивость»?

¹ З. М. Бунятов, Размышления по поводу книги А. Н. Тер-Гевондяна «Армения и Арабский халифат» («Известия» АН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1977, № 4, стр. 115—116).

² З. Бунятов, Азербайджан в VII—IX вв., Баку, 1965, стр. 41, прим. 15.

Подобные «замечания», которых в «рецензии» З. Бунятова немало, дают ясное представление о степени его научной добросовестности.

Заглавие «Размышлений» З. Бунятова может создать обманчивое впечатление, будто они действительно написаны по поводу книги А. Тер-Гевондяна, однако, когда углубляешься в их суть, чувствуешь, что эта книга для З. Бунятова была всего лишь поводом для того, чтобы снова выступить со своими неоднократно повторяющимися прежде измышлениями относительно исторического прошлого армянского народа. «Уже само название книги («Армения и Арабский халифат») вызывает по меньшей мере недоумение», — с самого начала заявляет автор «Размышлений», который находит, что Армения не имеет права называться «Арменией», т. к. это, согласно ему, всего лишь «земли в составе халифата», а эти «земли» могут обозначаться только «термином географическим» или «географической величиной». Следовательно, говорит З. Бунятов, начиная со времен Тиграна II армянский народ государственной организации не имел, у него не было политической и экономической независимости, а признавать и представлять таковых, по З. Бунятову, значит «делать из истории марионетку, которой можно двигать как заблагорассудится».

Таким образом, одним из важнейших вопросов, удостоившихся «размышлений» З. Бунятова, является вопрос об армянском государстве. Он заявляет, что А. Тер-Гевондян «пытается создать (или воссоздать) картину существования в VII—IX вв. централизованного независимого государства» в Армении, «тогда как на самом деле она входила в состав огромного арабского халифата в качестве провинции...».

Действительно ли А. Тер-Гевондян VII—IX вв. рассматривает как время существования централизованного независимого государства в Армении? Конечно, нет. В книге А. Тер-Гевондяна показывается вторжение арабов в Армению в середине VII в. и соперничество арабов и византийцев во второй половине VII в. за установление своего владычества над страной. Третью главу своей работы А. Тер-Гевондян озаглавил: «Армения в составе Арабского халифата», а четвертую главу — «Армения под игом Аббасидов», в пятой главе рассказывается о восстании армянского народа против арабского владычества в 850—852 гг. Далее указывается, что армянское государство было восстановлено в 80-ых гг. IX века.

Что это такое? Неужели ученый с высоким званием академика не счел необходимым по настоящему ознакомиться с книгой, о которой пишет, или хотя бы всмотреться в оглавление ее разделов.

Нет, не в этом дело, дело обстоит гораздо серьезней. З. Бунятов вообще не желает признавать существование армянского государства Багратидов. Какое же значение имеют для З. Бунятова исторический акт признания царства Багратидов в 885 г. такими державами, как Арабский халифат и Византийская империя, или же сообщения арабских, армянских и византийских авторов, в их числе и византийского императора Константина Багрянородного об армянском государстве

7*

Багратидов, о его пределах, об исторических событиях, об экономическом и культурном расцвете этого государства? Вероятно, они не знали, что тысячу с лишним лет спустя найдется академик по истории, который одним росчерком пера вычеркнет все это. Зря арабский географ X в. Истахри пишет о царстве Багратидов: «Это царство Арман (Армянское) и граничит с Румом (Византией). Его пределы до Барда'а, до Джебзиры и до Азербайджана». Зря то же самое повторяет Ибн-Хаукал, также автор X в. Они все не учли, что З. Бунятов в XX в. не захочет с ними согласиться.

З. Бунятов, однако, не ограничивается отрицанием царства Багратидов. Он пишет: «Государственность, как известно, предусматривает не только языковую и церковную независимость (чем армяне обладали), но и политическую и экономическую (чего они со времен Тиграна не имели)». Таким образом, З. Бунятов вычеркивает из истории также армянское царство Аршакидов, существовавшее с 62 г. по 428 г. и сумевшее в неравной тяжелой борьбе с Римской империей и Сасанидской державой отстоять независимость Армении. Разумеется, не может быть и речи о признании З. Бунятовым также Вaspураканского царства и таких армянских царств, как Карсское, Сюникское, Кюрикийское и т. д.

Считаем уместным напомнить З. Бунятову и о том, что в опубликованной в Советской стране богатой исторической литературе эта история занимает свое почетное место. На страницах опубликованных в Москве «Всемирной истории», «Очерков истории СССР» и других многотомников, а также во многих монографических исследованиях многостороннее и обстоятельное освещение получила история этих и других армянских государственных образований. Это не «история марионеток», а история героического противостояния иноземным завоевателям и непрекращающейся национально-освободительной борьбы, явившейся основой самобытной национальной культуры армянского народа.

З. Бунятову же не выгодно считаться с непреложными историческими фактами. Почему-то он убежден, что ему дозволено игнорировать существование целых царств и княжеств Аршакидов, Багратидов, Кюрикидов, Арцрунидов и других армянских государственных образований, которые, как известно, играли большую роль в истории стран и народов Ближнего Востока.

В своем стремлении считать Армению лишь географическим термином З. Бунятов не оригинален. Аналогичные его «размышлениям» утверждения мы встречаем и в трудах современных реакционных турецких историков. Относительно соответствующих вопросов истории армянского народа ими написано почти дословно то же, что в «Размышлениях» З. Бунятова. Например, ярый реакционер Эсат Урас, известный своим аптпармянским бредом, написал, что «Армения была лишь географическим понятием, лишенным конкретного содержания»³. «Географическое понятие» З. Бунятов превращает в «термин географический»

³ Es'at Uras, Tarihle Ermeniler ve ermeni meselesi, İstanbul, 1950, стр. 88—89. *Группа 5—7*

или «географическую величину». Другой турецкий фальсификатор — Ф. Кырзыоглу лезет из кожи вон, чтобы доказать, будто бы в Армении и Закавказье кроме турецких административных образований не существовало никакой полноценной государственности, принимая за основу этого своего измышления то обстоятельство, что армянские и грузинские цари не чеканили своей монеты⁴. Той же точки зрения придерживается и З. Бунятов, находя, что армяне после Тиграна II не имели государственности также и потому, что «не имели своей монетной системы».

Не знаем как Ф. Кырзыоглу, но З. Бунятов обязан был знать, что с I в. до XI в. существовали довольно крупные государственные образования, которые монет не чеканили, а в XI—XV вв. существовали очень мелкие локальные княжества, которые чеканили монеты, но никак не могут быть признаны государствами.

З. Бунятов явно теряет равновесие, когда армянские ученые, говоря об историческом прошлом, видят в пределах Армении Арцах-Хачен, Нахичеван и другие коренные области исторической Армении.

В своих «Размышлениях» З. Бунятов опять поднимает вопрос об этих землях. Этот вопрос требует исключительно серьезного, осторожного отношения, досконального знания всех фактов исторического прошлого в их динамичности. Наконец, человек, поднимающий этот вопрос, должен быть не только знающим, глубоким и объективным ученым, но и гражданином-интернационалистом. К сожалению, З. Бунятов не обладает этими качествами, наоборот, он проявляет небрежность и безответственность, внося в данный вопрос вредную путаницу. Он счел нужным сфабриковать надуманную версию, которой пытается доказать, что упоминаемый в источниках Нахичеван это не нынешний Нахичеван на берегу Аракса, а какое-то село, ныне существующее в Карсском вилайете. В таком случае, как соизволит З. Бунятов толковать следующее свидетельство армянского «Ашхарацуйца» VII века, подтверждающего, что область Васпуракан Великой Армении в числе своих провинций имсет «вином богатый Голти, Нахчаван, в котором /находится/ одионменный город?»⁵

Нахичеванский гавар (кантон) вместе с гаваром Гохти (Ордубадский и Абракунисский районы) находились в составе исторической Армении при царствах как Ервандидов, Арташесидов, так и Аршакидов. После падения царства Аршакидов эти гавары также находились в составе Армении, ставшей наместничеством Сасанидского Ирана и управляемой марзпаном. Они находились в составе Армении и при арабском владычестве.

В 706 г. в Нахичеване происходило трагическое событие. После подавления восстания армян в 703 г. Халиф Валид дал указание полководцу Мухамеду ибн-Мервану расправиться с армянскими нахарами.

⁴ Kırzıoğlu, M. Fahrettin, Kars tarihi, c. I, İstanbul, 1953, стр. 296.

⁵ Մ. Տ. Երեմյան, Հայաստանը ըստ «Աշխարհացայց»-ի, Երևան, 1963, стр. 109.

Мухамед приказал своему помощнику в Нахичеване Касиму пригласить к себе нахараров с всадниками под предлогом занесения их в казенный реестр для раздачи жалования. Но они обманым образом были заперты—одни из них в церкви Нахичевана, другие в соседнем местечке Храм, и преданы огню. Об этом злодеянии арабов сообщают армянские историки Гевонд, Мовсес Каланкатвацц, Степанос Таронци, Степаннос Орбелян, византийский историк Феофан, Михаил Сириец, а арабские авторы называли этот год «годом огня».

В своих упражнениях, рассчитывая на неосведомленность читателя, З. Бунятов, естественно, не ставит вопроса: а как же поступить с многочисленными армянскими средневековыми архитектурными памятниками, находящимися и ныне на указанной территории? Наверное, если бунятовские дела и дальше так будут идти в гору, то он постарается и эти памятники переместить с берегов Аракса в Карсский вилайет, хотя последний в этом не пуждается, ибо в нем тоже их предостаточно.

В связи с Нахичеваном мы желали бы напомнить также данные арабского географа X в.—Ибн-Хаукала, который, говоря о местных языках, пишет: «Жители Дабиля (Двина) и Нашава (Нахичевана), а также окрестных провинций говорят по-армянски»⁶. Арабские авторы знают только один Нахичеван — на берегу Аракса.

Что же касается Арцах-Хачена, то по свидетельству многочисленных античных, армянских и других первоисточников, эта область составляла неотъемлемую часть централизованного государства Великой Армении, т. е. входила в состав армянских царств Ервандидов, Арташесидов и Аршакидов. Это же подтверждает пользующийся большим авторитетом у ученых историк Михаил Сириец⁷.

И в дальнейшем Арцах продолжал оставаться частью *Армении*, входившей в арабское наместничество Арминия. В начале IX в. владельцы Арцаха Сахл Смбатян и Есайи Абу-Мусе возглавили освободительную борьбу армянского народа против арабского владычества. Виновен ли А. Тер-Гевондян, если арабские авторы признают Сахла Смбатяна, владевшего Арцахом-Хаченом и окрестными провинциями, армянским патриком, одним из ишханов Армении (соответствующие сведения этих источников даже З. Бунятов, вероятно по недоразумению, правильно перевел и поместил в своей книге)⁸ З. Бунятову, конечно, не выгодно ставить вопрос, как же быть с населением Арцаха, которое, как в древности, так и сейчас состояло и состоит в своем подавляющем большинстве из армян?

Исключив Арцах-Хачен из состава коренной Армении, З. Бунятов далее в заключении стремится объявить албанско-азербайджанскими

⁶ „Opus Geographicum auctore Ibn Haukal“, Lugd. Bat., 1938, II, 349.

⁷ „Chronique de Michel le Syrien“, Paris, t. I, 1899, p. 119, t. IV, 1910, p. 76—77.

⁸ З. Бунятов, *Азербайджан в VII—IX вв.*: «Сахль ибн Сумбат армянский батрик» (Абу-л-Фарадж), стр. 324, «Они достигли места в области Сахля ибн Сумбата, одного из армянских батриков» (Масуди), стр. 325, «Сахль ибн Сумбат, христианин, один из армянских батриков» (ал-Макдиси), стр. 329 и т. д. и т. п.

тысячелетнюю историю коренного армянского населения этой области, созданные им материальные и духовные ценности!

В более нелепое положение попадает наш незадачливый автор, когда пытается «освещать» вопросы истории Сюник, одной из наиболее значительных провинций Армении, игравшей важнейшую роль в политической и культурной жизни на протяжении всей истории армянского народа. «Что касается области Сюник, то она находилась в составе Аррана с 577 г. и вошла в состав Армении только в 1921 г.», — голословно заявляет З. Бунятов. Он в самом деле убежден, что ему все дозволено. Выходит, что до 1921 г. существовал Арран, в который входила и область Сюник. В свое время З. Бунятов точно так же поступал с городом Двин — древней столицей Армении. Есть общеизвестные истины, о которых неудобно спорить. Тенденциозные «Размышления» З. Бунятова затевают спор именно такого свойства.

Значительное место в «Размышлениях» З. Бунятова занимают его рассуждения и замечания в адрес армянского духовенства. Можно подумать, что больше всего З. Бунятова беспокоит армянское духовенство. Читателю, не осведомленному в вопросах исторического прошлого, это может показаться атеизмом. По «концепции» автора «Размышлений», армянское духовенство является чуть ли не одной из главных причин установления иностранного господства в Армении. По З. Бунятову, оно оказывало чужеземным завоевателям всяческое содействие, первым пришло к согласию с ними относительно применения по отношению к армянскому народу варварских актов насилия, поскольку «церковники ничего не теряли, а наоборот всегда приобретали». И все это делается для того, чтобы бросить обвинение в адрес армянских источников, т. е. средневековой армянской исторической литературы. З. Бунятов пишет: «Средневековые армянские письменные источники, а они почти все написаны представителями духовенства (неважно — черного или белого), пестрят хвалебными одами в адрес «христолубивых» арабских эмиров, сельджукских султанов и монгольских нойанов, оказывавших благодеяния григорианскому клиру».

Цель этого злословия ясна: под видом критики духовенства опорочить армянские письменные источники, показать, что они представляют собой собрание раболопных славословий армянского духовенства в адрес чужеземных захватчиков.

Однако как же это случилось, что несколько лет назад З. Бунятов не останавливался перед любыми потугами, чтобы как-нибудь вырвать из армянской письменности часть памятников и объявить ее албано-азербайджанской. Разве в то время произведения этой письменности — «Судебник» Мхитара Гоша, «История» Киракоса Гандзакеци, как и многие другие средневековые источники⁹, обладали иным качеством?

⁹ З. Бунятов, Азербайджан в VII—IX вв., стр. 99.

З. Бунятов напрасно клеветает на армянских средневековых авторов. Они не прославляли разорителей своей страны. О «христолюбивых» арабских захватчиках больше всех написал вардапет Гевонд и именно он, в числе прочих злодеяний, описал, как были сожжены в армянских церквах Нахичевана и Храма сотни представителей армянских нахарарских домов¹⁰.

Преследуемый алжичным арабским востиканом католикос Иованнесс Драсханакертци кровью и слезами описал бедствия, постигшие его страну. Достаточно привести лишь заглавия некоторых глав его книги, чтобы показать, как историк относился к разорителям своей страны: гл. XIX — «О муках, которые претерпела страна армянская из-за агарян», гл. XXIV — «О том, как разграбили утварь церкви села Багван и патриаршие имения», гл. XXV — «Об ударах, постигших армянский народ и мученичестве многих» и т. д.

О варварствах тюрок-сельджуков повествует крупнейший армянский правовед и писатель Мхитар Гош, свидетельствующий о том, что один из них — Чоли, выступив в поход против восставших армянских ишханов Хачена, «захватил все их крепости, разрушил церкви и сжег монастыри, порубил азатов и взял в плен воинов, разными [способами] истребил всех без исключения, [предав] мечу и полону»¹¹.

И, наконец, о делах монгольских нойонов повествуют правдивые историки — Вардан и Киракос, Григор Патмич и митрополит Степанос Орбелян. Последний с болью и горечью говорит о том, что сельджуки разорили родную страну и в одном лишь Татеве сожгли «множество священных писаний, числом более 10.000»¹², а далее он упоминает и зверонравного монгольского нойона Навруза, который «приказал разрушить все без исключения церкви, ограбить всех мужчин христиан и обрезать священников»¹³.

Это ли «хвалебные оды» григорианского клира в адрес совершавших «благodeяния» «христолюбивых» арабских эмиров, сельджукских султанов и монгольских нойонов?

Кстати, считаем уместным обратиться к одному важному высказыванию Ф. Энгельса в статье «Юридический социализм», которое по-своему проливает свет на значительную историческую роль также и армянской церкви и духовенства. Говоря об огромной роли католичества и римской церкви в жизни западноевропейских народов, Ф. Энгельс писал: «Мировоззрение средних веков было по преимуществу теологическим. Европейский мир, фактически лишенный внутреннего единства, был объединен христианством против общего внешнего врага — сарацин»¹⁴.

¹⁰ «Պատմութիւն Ղևոնդեայ մեծի վարդապետի Հայոց», ՍՊԲ, 1887, стр. 33—34.

¹¹ Ղ. Ալիշան, Հայապատում, Վենետիկ, 1901, стр. 386.

¹² «Պատմութիւն եւաջանգի Սիւսկան, արարեալ Ստեփաննոսի Սրբէլեան արքեպիսկոպոսի Սիւնկաց», Թիֆլիս, 1910, стр. 336.

¹³ Там же, стр. 472—473.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. I, 1937, стр. 295.

Любая церковь (эта хрестоматийная истина известна и ученикам средней школы), конечно, прежде всего защищает интересы господствующего класса, сдерживает социальную борьбу трудящихся и т. д. З. Бунятов совершенно неуместно укоряет А. Тер-Гевондяна в ревностной защите церковников, будто А. Тер-Гевондян «постоянно умиляется политикой григорианского клира». В работе А. Тер-Гевондяна вскрыта классовая сущность церкви и духовенства, показано, что церковь — это один из феодальных институтов, что в основе социальных движений павликиан и тондракнтов лежали именно непримиримые противоречия между трудовым народом и церковью, что «движение павликиан возникло как протест против феодальной эксплуатации церкви»¹⁵.

Однако при всем при этом армянская церковь также играла прогрессивную роль, сплачивая разобщенные феодальными границами силы армянского народа, стонавшего под игом чужеземных захватчиков, консолидируя его вокруг тысячелетней культуры, бережно храня родную письменность. Церковные центры Эчмиадзина и Гандзасара сыграли значительную роль на разных этапах истории освободительной борьбы армянского народа. Многие церковные деятели организовывали объединенные силы армянского народа в борьбе против турецких и персидских захватчиков, играли решающую роль в деле укрепления армяно-русских политических связей и, наконец, содействовали освобождению Восточной Армении и ее присоединению к России в начале XIX в.

Такова историческая правда об армянской церкви и армянских письменных источниках. И поэтому заявление З. Бунятова о том, что «церковь играла какую-то консолидирующую роль», в данном случае остается лишь пустой фразой и не соответствует истинной цели автора.

Уже в начале своих «Размышлений», обрушиваясь на А. Тер-Гевондяна только за то, что он в заглавии своей книги дал место названию «Армения», З. Бунятов в нескольких словах раскрывает собственное представление о биографии армянского народа: это-де народ, который только имел «языковую и церковную независимость», но всегда, постоянно находился под властью сменявших друг друга чужеземных государей, не имел своей собственной экономической и политической жизни, государственности.

На фоне общеизвестных исторических реалий эти заявления З. Бунятова голословны и беспочвенны. Порочность же их заключается в том, что они (желает их автор этого или нет) могут задним числом открыть простор перед той давно отвергнутой историей психологией кочевников, согласно которой, если когда-либо кочевник-завоеватель вступал на землю народа, обладавшего тысячелетней историей, временно подавлял сопротивление коренных хозяев страны, подчинял их себе, захватывал лучшие их земли, чтобы вести на них свое примитивное хо-

¹⁵ А. Н. Тер-Гевондян, *Армения и Арабский халифат*, Ереван, 1977, стр. 211.

зайство, а оседлых аборигенов жестоко эксплуатировать, то этого достаточно, чтобы считать данную территорию собственностью завоевателя, лишать временно завоеванные народы права жить на родной земле и попирают это их священное право и, что самое важное, экспроприировать и присваивать задним числом и культурные богатства, созданные некогда завоеванным народом.

Кажется, в связи с вышеизложенным нельзя предать забвению тот непреложный факт, что многие из завоеванных народов стояли на более высшей ступени исторического развития, чем завоеватели, и установление господства последних для народа-аборигена не всегда означало утрату экономических и даже политических (уж не говоря культурных) жизненных устоев. Здесь совершенно уместно вспомнить следующее высказывание такого авторитета, каким является лауреат Государственной премии, доктор исторических, философских и психологических наук, иностранный почетный член Байонского отделения французской академии наук Б. Ф. Поршнев: «Карта средневекового мира показывает,—пишет он,—что народы, шедшие по пути наиболее пропорционального и прогрессивного синтеза, соседствовали с народами, где он был выражен до крайности однобоко, каковы норманны и Византия, турки и арабы.

Сплошь и рядом в феодальном мире народы с менее пропорциональным синтезом были носителями отсталости и агрессивности, облекавшихся в форму претензий на мировое господство. Так например, в XIII веке на базе полуварварской феодальной Швабии в Европе и полуварварской Монголии в Азии как снежная лавина выросли две захватнические империи—Штауфенов и Чингисидов, подчинившие себе множество народов и стран, по существу зашедших гораздо дальше них в своем феодальном развитии»¹⁶.

Вот чего стоили истории завоевания сельджуков, монголов и других, которые с легкой руки З. Бунятова будто оказывали «благоденствия григорианскому клиру».

Считая излишним рассмотрение других столь же беспочвенных и тенденциозных «размышлений» З. Бунятова, мы хотели бы в качестве заключения добавить следующее.

Злоупотребляя вверенной ему должностью главного редактора научного журнала и званием академика, З. Бунятов вместо того, чтобы руководствоваться марксистско-ленинскими научными принципами, предпочел заниматься искажением фактов, относящихся к истории и культуре соседнего братского народа, вероятно, полагая, что уважение к фактам и знание истории для академика не обязательны.

«Размышления», как и предыдущие опусы З. Бунятова, будучи антинаучными по своей сути, несовместимы с основными требованиями

¹⁶ Б. Ф. Поршнев, «Феодализм и народные массы», М., 1964, стр. 517.

ми советской исторической науки, базирующейся на принципах интернационализма. Можно только удивляться тому, что он забыл о предупреждении, сделанном ему несколько лет назад на пленуме ЦК КП Азербайджана кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК компартии Азербайджана тов. Г. А. Алиевым в связи с грубыми ошибками, допущенными З. Буниятовым при оценке ряда исторических фактов¹⁷.

Действительные члены АН Армянской ССР
АРАМ ГАНАЛАНЯН

ЛЕВОН ХАЧИКЯН,

доктор исторических наук
АРАМ ТЕР-ГЕВОНДЯН

¹⁷ «Бакинский рабочий». 2.XI.1971.